

Мурадова В.Х.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.54.132-150

Правовое разрешение международных конфликтов как принцип обеспечения глобальной безопасности

Аннотация: Исследуется триединый комплекс международно-правовых норм, направленных на разрешение конфликтов, угрожающих поддержанию международного мира и безопасности.

В условиях перманентной политической турбулентности мировой политики и возрастания военно-силового аспекта в политике многих государств международно-правовой механизм обеспечения глобальной безопасности должен быть адекватен разрешению международных конфликтов мирными средствами. Современное международное право предоставляет государствам возможности широкого выбора средств разрешения конфликтов, однако неотъемлемой частью обязательства субъектов международного права является именно мирное урегулирование.

Доказывается, что правовая основа применения мирных средств урегулирования международных конфликтов включает нормы регулирования, нормы обязательств субъектов и нормы средств регуляции.

Рассматривается увеличения степени институционализации правовых средств разрешения конфликтов: переговоры, обследования, посредничество, примирения, добрые услуги, следственные процедуры, арбитраж, судебные разбирательства, обращения к региональным органам.

Ключевые слова: вызовы; угрозы; опыт; перспективы; глобальная безопасность; архитектура; международное сотрудничество; глобализация.

♦ **Мурадова Вусала Хагани кызы** - диссертант Института права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан). E-mail: lala-axmedova@mail.ru

Глобализирующийся мир, несмотря на разрастающиеся международные кризисы и конфликты, тем не менее, становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым и неделимым. В соответствии с приматом права (the Rule of Law) в международных отношениях суверенное государство обладает свободой действий в рамках общепризнанных юридических принципов и норм. Однако обострение межгосударственных противоречий и углубление разрыва между уровнями благосостояния различных стран, обусловленные неравномерностью развития как последствий глобализационных процессов, интенсифицируют уязвимость всего международного сообщества к конфликтам и кризисам как на мировой арене, так и внутригосударственной. Такая уязвимость продуцирует кризис господства права и способна разрушить существующий международный правопорядок, в котором международное право признается доминирующим фактором межгосударственных отношений [11 с. 328].

Динамика развития современной мировой политики демонстрирует угрожающий разрыв между действующим международным правом и потребностями соразмерного правового регулирования международных конфликтов. Для обеспечения верховенства права как глобального вызова разрешению международных конфликтов необходимо функционирование действенных гарантий как формирования, так и реализации норм международного права. Применение к международным конфликтам согласованных международным правом гарантий выступает единственно возможным способом их разрешения. Мирное разрешение международных противоречий, споров и конфликтов является одним из видов международно-правовых гарантий, поддерживающих в условиях глобализации международную безопасность.

В условиях перманентной политической турбулентности мировой политики и возрастания военно-силового аспекта в политике многих государств международно-правовой механизм обеспечения глобальной безопасности должен быть адекватен разрешению международных конфликтов мирными средствами. В современном международном праве под вооруженным конфликтом понимается «состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта или между государствами-сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта» [4]. Данное определение основывается на формулировке, предложенной в 1985 г. Институтом международного права в ст.6 резолюции II «О последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров».

В 1999 г. Международный Трибунал по бывшей Югославии по делу Тадича идентифицировал ситуации существования вооруженного конфликта как состояние, «когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или в течение длительного периода совершаются вооруженные акты насилия между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства» [12]. В отличие от резолюции «О последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров» представленные в решении Международного Трибунала «Prosecutor v. Dusko Tadić, IT-94-1-A» статьи имеют больший охват конфликтных ситуаций и распространяются на оккупацию и блокаду, а так же включают в себя ситуации внешней поддержки, проявляющиеся со стороны третьих

государств поставками вооружений и предоставлением финансовых средств одной из сторон.

Специфика современных вооруженных конфликтов как угрозы системе глобальной безопасности проявляется в размывании традиционных различий, между международными и внутренними вооруженными конфликтами, которые, как признала Комиссия по международному праву ООН, в статистическом отношении являются более частыми явлениями [3]. Однако, определяя понятие «вооруженный конфликт», Комиссия не дает прямых ссылок на «международный» или «внутренний» вооруженный конфликт, чтобы избежать отражения создания риска противоположных толкований [10, с. 205]

Новый порядок постбиполярного мира выдвигает в качестве приоритетной проблемы международной юстиции укрепление более плодотворного и активного сотрудничества национальных государств и международных структур по разрешению международных конфликтов, несущих угрозу глобальной безопасности. «Именно за счет устранения причин конфликта законными и справедливыми путями, - декларировал Генсек ООН К. Аннан, - международное сообщество может способствовать тому, чтобы в будущем он не повторился» [1].

Усложнение в условиях глобализации международно-правовых отношений и их субъектного состава продуцирует необходимость совершенствования правового регулирования мирных средств урегулирования конфликтов и имплементации решений ООН и других международных организаций. Применение или неприменение вооруженной силы субъектами противодействия выступают правовыми индикаторами его определения как международного вооруженного конфликта и международного невооруженного конфликта. Управлять разрешением конфликтов возможно только на основе принципов и норм международного

права при условии координации совместных усилий всех субъектов международных отношений. «В пределах международно-правовой среды формируются и трансформируются факторы международного порядка, определяющие, в свою очередь, условия стабилизации, упорядочивания и последовательной трансформации процессов международной безопасности» [9, с. 378]

Важнейшим средством обеспечения глобальной безопасности выступает триединый комплекс международно-правовых норм, направленных на разрешение конфликтов, угрожающих поддержанию международного мира и безопасности. Правовая основа применения мирных средств урегулирования международных конфликтов представляет собой комплекс норм международного права, включающих нормы регулирования, норм обязательств субъектов и норм средств регуляции. Однако неоднозначность употребления в международном праве понятия международный конфликт создает значительные сложности. Устав ООН не содержит понятие международный конфликт, а возникающие между государствами противоречия, взаимные претензии и обострение отношений определяет через коллидирующие с данным понятием такие термины как международные споры и международные ситуации. Все статьи Главы VI Устава ООН «Мирное разрешение споров» раскрывают юридическую природу регулирования отношений, «продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности» [8]. В этой связи следует отметить, что, чем точнее и детальнее разработана норма правового регулирования, тем эффективнее механизм ее реализации. В частности, ст. 34 Устава ООН уполномочивает Совет Безопасности расследовать любой спор или любую ситуацию для определения того, может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию

международного мира и безопасности [8], то есть уже на начальной стадии регулирования конфликта требует специального расследования

Нормы, определяющие обязательства субъектов международного права разрешать споры с другими участниками. Юридическое содержание принципа мирного разрешения международных споров вменяет в обязанность государств не отказываться от мирного урегулирования споров и своевременно разрешать взаимные споры как угрожающие, так и не угрожающие международному миру и безопасности, исключительно мирными средствами. В частности, нормы, определяющие обязательства субъектов международного права, вменяют в их обязанность не только решения существующих споров, но и предотвращения их появления, профилактику потенциальных конфликтов [6, с. 273].

К нормам, определяющим средства, которыми субъекты международного права могут разрешить свои споры, Устав ООН в статье 33 относит переговоры, обследование, посредничество, примирения, добрые услуги, следственные процедуры, арбитраж, судебные разбирательства, обращения к региональным органам [8]. Глобализационные процессы активизируют плюрализацию новых акторов мировой политики и, соответственно, вовлекают в международно-правовое регулирование новые отношения. Анализ правовых средств, регулирующих разрешение конфликтов, демонстрирует тенденцию их поступательного развития в сторону увеличения степени институционализации. В частности, доктрина международного права допускает по взаимному согласию спорящих субъектов обращение к «иным мирным средствам по своему выбору» [2], использование обозначенных средств в различных комбинациях при условии их соответствия общему международному праву.

В комплексе проанализированные выше средства, декларируемые Уставом ООН, создают единую правовую структуру мирного

урегулирования конфликтов. Однако функционирование 193 международно-признанных государств-субъектов международного права, различающихся не только размерами территорий, политическим режимом, экономическим и научно-техническим развитием, но и степенью политического влияния на мировой арене, осложняют международно-правовое регулирование вооруженных и невооруженных конфликтов. Неправомерное поведение ряда государств значительно снижают эффективность структуры мирного урегулирования конфликтов, декларируемого Уставом ООН правового режима международной безопасности и фактических гарантий реализации норм международного права. «Право тем сильнее, - писал выдающийся правовед-международник Л. Оппенгейм, - чем больше существует гарантий его фактического осуществления» [13, с. 23].

Современное международное право предоставляет государствам возможности широкого выбора средств разрешения конфликтов, однако неотъемлемой частью обязательства субъектов международного права является именно мирное урегулирование. Современное международное право предоставляет государствам возможности широкого выбора средств разрешения конфликтов, однако неотъемлемой частью обязательства субъектов международного права является именно мирное урегулирование. В Уставе ООН обязательность разрешения международных споров мирным путем декларируется как правовое средство недопущения угрозы миру. «Все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность» (ст. 2 п. 3). Поскольку основополагающая цель ООН направлена на обеспечении международного мира и безопасности, то закрепление принципа мирного разрешения споров и конфликтов носит когнитивный характер и выступает «императивной нормой общего международного права, отклонение от которой не допустимо» [2].

Комиссия международного права признала на 66-ой Генеральной ассамблее ООН разрешение международных конфликтов мирным путем ярким примером норм международного права, которая является *juscogens* [4]. Юридическая сила данной нормы определяется не отдельным субъектом международного права, а волей всего международного сообщества. Как императивная норма принцип мирного разрешения споров и конфликтов обязывает всех субъектов международного права регулировать все возникающие противоречия без применения силы. Актуальной проблемой предстает установление порождаемого данным принципом объема обязательств субъектов международного права в целях осуществления принципа мирного разрешения. В статье 6 резолюции II «О последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров» Институт международного права проводит правовую черту между агрессором и жертвой, рекомендуя ООН, по-разному относиться к государству-агрессору и к государству, которое осуществляет свое право на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [7]. Агрессия как международно-противоправное действие не может иметь никаких оправданий. Президент Азербайджана Ильхам Алиев на открытии 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН поставил вопрос как «погрязшему в коррупции безуспешному государству, управляемому деспотичным и средневековым режимом, удастся на протяжении многих лет нарушать международное право, игнорировать резолюции Совета Безопасности ООН и заявления ведущих стран мира, требующих незамедлительного и безоговорочного вывода армянских войск. Никакого международного давления на агрессора не оказывается, никакой международной санкции в отношении армянского диктаторства не применяется» [5]. Таким образом, прецедент, созданный армянской агрессией и оккупацией 20 процентов азербайджанских земель, демонстрирует поспание императивной нормы

международного права Арменией, действия которой значительно снижают эффективность признанной международным сообществом структуры урегулирования конфликтов.

Библиография

1. Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. Доклад Генерального секретаря ООН на заседании СБ. 23 августа. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/publisher>

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН. 24 октября 1970. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

3. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года) Генеральная Ассамблея Официальные отчеты. Шестидесят третья сессия. Дополнение № 10 (A/63/10). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents//armed_conflicts_effects.

4. Доклад Комиссии международного права. Шестидесят шестая сессия ООН. A.69\10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: legal.un.org/ilc/reports/2014/russian/annex.pdf

5. Ильхам Алиев. Выступление Президента Азербайджана на открытии 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 20 сентября 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/25289/>

6. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. - М.: Волтерс Клувер, 2005.
7. Резолюция II Института международного права 1985. О последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. www.idi-iil.org/fr/
8. Устав ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter
9. Хонин В. Среда и поле международных интеракций. Гилея: ИМО КГУ. 2015, № 103, с. 374-381.
10. A. McNair and A.D. Watts, *The Legal Effects of War*, Cambridge. Cambridge Un.Press, 1966.
11. *Constitutionalism, international law and global government/* Dunoff J., Trachtman J. Cambridge: Cambridge, Cambridge Un. Press 2009
12. *International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. Prosecutor v. Dusko Tadić*, IT-94-1-A 72, 15 July 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [/www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-a](http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-a)
13. *Oppenheim's International Law: Volume 1 Peace: Peace v. by Robert Jennings (Editor), Arthur Watts KCMG QC (Editor) OUP Oxford; 19 Jun. 2008*